

писателя, о связи его рассказа «Катенька» (1910) с повестью А. С. Пушкина.

Е. Н. Лермонтова (Пушкин) и Ю. И. Кузнецова (Пушкин) в сообщении «Детское адреса А. Н. Толстого и его современников» рассказали о периоде жизни писателя в Детском Селе в конце 1920-х — первой половине 1930-х годов, наполненном общением с проживавшими там же деятелями литературы и искусства.

Многолетней дружбе Толстого с поэтом В. В. Бородаевским был посвящен доклад И. П. Михайловой (Курск) «О творческих сближениях А. Н. Толстого и В. В. Бородаевского», основанный на материалах сохранившегося архива семьи поэта.

В докладе А. В. Сысоевой (Санкт-Петербург) «А. Н. Толстой как автор оборонной литературы: история несостоявшегося сотрудничества» были проанализированы отклики журналов «Знамя» и «Залп» на такие произведения, как пьеса «Это будет», повести «Записки Мосолова» и «Черное золото».

В докладе К. К. Масловой (Москва) «А. Н. Толстой и К. Чапек: взгляды двух писателей через призму исследований» основное внимание было уделено сравнительному анализу их творчества, отраженному в целом ряде научных исследований, и взглядам Толстого и Чапека на общественно-политические вопросы, определившим в том числе разность их подходов к переработке пьесы «R.U.R.».

Завершилась конференция встречей ее участников с сотрудниками московской библиотеки № 209 имени А. Н. Толстого, которые рассказали о восприятии творчества писателя современным читателем.

В рамках культурной программы участникам и гостям конференции были показаны два музыкально-драматических спектакля: «Петербургские арабески (Николай Гоголь, Федор Достоевский, Александр Введенский)» и «Для чего идет снег» (по одноименному рассказу А. Н. Толстого) — из цикла «Проект ГМИРЛИ имени В. И. Даля „Театр в музее“».

© Г. Н. Воронцова

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-272-276

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭПОХА КАК СЮЖЕТ»

11–13 апреля 2024 года в Твери состоялась научная конференция «Эпоха как сюжет», организаторами которой выступили кафедра истории и теории литературы Тверского государственного университета, Институт русской литературы РАН и кафедра исторической и теоретической поэтики Российского государственного гуманитарного университета.

Конференция стала продолжением проекта «Время как сюжет», в рамках которого в 2012–2023 годах рассматривались категории исторического времени («прошлое», «настоящее», «будущее»), временной протяженности («вечность», «мгновение», «безвременье») и биологического времени («юность», «зрелость», «старость»). Выход за пределы масштабных линейных и циклических моделей позволил рассмотреть значимые сюжетные аспекты временных категорий на микро- и макроуровнях.

Интерес к сегментации социального времени сделал неизбежным обращение к понятиям «поколение», «век», «эпоха». Традиционно эпоха понимается как продолжительный период времени, характеризующийся какими-либо значимыми явлениями, событиями, однако это и промежуток времени, определенный в целях хронологии или историографии. Заглавное понятие может соотноситься с различными культурными или историософскими построениями («эпоха Пушкина», «эпоха Просвещения», «великая эпоха»); речь может идти об «эпохах» реальных и метафорических, о временной последовательности (историческая эпоха) или, наоборот, о на-

рушениях линейно-стадиальных структур. Инициаторы проекта предположили, что категории социального времени связаны с теми, которые рассматривались ранее, и с теми, которые могут стать объектами монографического исследования в дальнейшем.

Пленарное заседание конференции, на котором традиционно намечаются основные перспективы развития темы, открыл С. В. Денисенко (Санкт-Петербург), рассказавший об эволюции понятия «эпоха» в русской литературе, об особенностях употребления данного слова в изящной словесности XVIII–XX веков. Если в первом докладе речь шла в основном о поэзии, то А. А. Малышев (Санкт-Петербург) для ответа на вопрос «Когда Петровская эпоха стала эпохой?» использовал материалы документальной литературы и публицистики. Как оказалось, впервые словосочетание «Петровская эпоха» прозвучало совсем не в собрании историков, а на заседании общества садоводов.

К теме «Эпоха Смуты: ее герои и антигерои» обратилась И. А. Лобакова (Санкт-Петербург). Она рассмотрела сведения различных источников о М. В. Скопине-Шуйском и о его родственниках (царе Василии и Дмитрие Ивановиче). История гибели 23-летнего полководца породила слухи о ее причинах, и в исторических памятниках, близких по времени создания к описываемым событиям, обнаруживаются внимание к личности народного героя и попытки объяснить обстоятельства его внезапной смерти, назвав его «злодеев и врагов Руси».

Как показала С. А. Васильева (Тверь), в «трех эпохах русской жизни», изображенных в романах И. А. Гончарова, затрагивается один и тот же круг вопросов (крепостное право, семейные отношения, женская эмансипация и др.). Однако в 1860–1870-е годы писатель, не отказываясь от западных взглядов, все чаще говорит не только об общечеловеческом пути развития страны, но и о ее самобытности, обращается к проблеме национального своеобразия, сближаясь со славянофилами.

Доклад Д. Л. Карпова (Ярославль) был посвящен проблеме ролевого субъекта современной песенной лирики; особое внимание уделялось рок-поэзии. Основная идея выступления связана с представлением о значительных изменениях в системе субъектности лирического текста, заметных трансформациях, а иногда отмене лирического субъекта, на место которого приходит субъект, чье сознание не просто не близко «авторскому», но часто противоположно ему.

А. М. Грачева (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Смерть эпохи Серебряного века в текстах Алексея Ремизова». Писатель часто обращался к теме ухода из жизни ярких представителей своего времени, но столь же важна и динамика отражения в его творчестве сущности Серебряного века и результатов воздействия эпохи на развитие русской культуры в целом. В поле зрения оказались как тексты художественно-документального характера, так и «смерть эпохи» в ремизовской художественно-мемориальной прозе «большого жанра».

«Эпоха постмодерна как феномен андеграунда и постсоветской поэзии» стала темой доклада Б. Ф. Колымагина (Москва). Слова для лидеров андеграунда давно уже стали пустыми. Д. А. Пригов зафиксировал это обстоятельство в секулярном речевом пространстве. О. Э. Асиновский сделал что-то похожее в области пространства сакрального. Обращаясь к творчеству Вс. Н. Некрасова, Г. В. Сапгира, Л. С. Рубинштейна и других авторов, выступавший обозначил временные границы эпохи постмодерна, обусловленные изношенностью дискурсов-спонсоров и появлением нового, связанного на технологии языка.

Следующее заседание было посвящено сюжетам, связанным с «рождением эпохи». А. С. Сотникова (Москва) выступила с сообщением о бытовом преломлении «сюжета эпохи» в пьесах Т. Л. Щепкиной-Куперник, а Е. М. Геронимус (Москва) обратилась к «Дневнику в стихах» Н. А. Оцупа, продемонстрировав особенности «эпохи как способа повествования».

Доклад А. А. Голубевой (Москва) «Соответствовать характеру эпохи: мысли А. В. Луначарского и Ле Корбюзье о Дворце Советов в Москве» был посвящен яркому и неоднозначному проекту, который должен был «ознаменовать начало новой архитектурной эры». Эпистолярная дискуссия наркома и архитектора по поводу «зримых форм эпохи» осталась незавершенной, но архивные материалы позволили раскрыть этот сюжет.

С. А. Аллахвердиева (Тверь) рассказала о «Рождении новой эпохи в поэзии Нави Хикмета». При обращении к русским переводам и оригинальным текстам было установлено, что само слово «эпоха» возникает в лирике Хикмета лишь дважды. В работе выявлены особенные лексические маркеры новой эпохи, которые заменили традиционные романтические маркеры прошлого; в итоге создается антитеза двух эпох: «уходящее прошлое» и «наступающее будущее» воспринимаются индивидуально и четко маркируются.

В докладе Т. А. Богумил (Барнаул) речь шла о погружении человека в историческое и доисторическое прошлое в пространстве Алтая на материале рассказа В. В. Бианки «Она» и романа В. Я. Зазубрина «Горы». Алтайские реалии (природа, обряды) у обоих авторов мыслятся как своего рода триггеры, запускающие фантазийный уход в доисторическую эпоху. Итогом подобного рода психологической ретроспективы становится наложение интимного биографического, социально-исторического и мифологического времени.

И. П. Глушкова (Москва) выступила с докладом «„Но Запада нет и Востока нет, нет наций, родов и преград...“: межнациональная любовь в условиях катастрофы». Антифашистский роман В. Бедкара (1906–1998) «Театр военных действий» сыграл ключевую роль в развитии литературы на языке маратхи и стал точкой отсчета новой литературной эпохи, «взорвав» традиционные, построенные по древнесанскритским моделям жанры и утвердив в литературе ранее невозможные типы любовных отношений.

Отдельный блок докладов был посвящен «фантастическим эпохам». И. В. Мотеевская (Псков) рассматривала «Визуальные знаки пушкинской эпохи в русской анимации рубежа XX–XXI веков». Материалом послужили семь разноразмерных произведений, созданных в 1999–2023 годах, адресованных разной по возрасту публике и размещенных на различных каналах YouTube. Кроме универсального приема внесения в кадр дат, визуальными историческими маркерами становятся знаки культуры и быта: вставки из произведений жанровой и портретной живописи XIX века, а также элементы моды в одежде и женских прическах. В результате пушкинская эпоха воспринимается очень далеким временем гармонической красоты и светскости.

И. В. Брянцева (Москва) говорила о трансформации эпохи Второй мировой войны в альтернативно-исторических произведениях США. Изображение жизни героев в мире победившего фашизма и конструирование цепочки новых исторических событий, исходя из развилки, повернувшей историю по новому пути, весьма популярно в американской альтернативно-исторической литературе. Изменение истории может достигаться за счет различных сюжетных ходов, среди которых физическое или политическое устранение президента Рузвельта, введение в исторический процесс нового собы-

тия, путешествие во времени, отказ США участвовать во Второй мировой войне и др.

Доклад Н. В. Карабут (Краснодар) «Эсхатологические мотивы в русской лирике рубежа XX–XXI в.: поэтические голоса эпохи» был посвящен поэтам, которые не смогли до конца осознать и пережить метаморфозы времени и ушли из жизни на рубеже тысячелетий. Ощущение распада «старого мира» зачастую воплощалось авторами стихотворений в образах, отсылающих читателей к Апокалипсису — событиям последних времен и самому концу времени. Если в «Откровении» Иоанна Богослова катастрофы ведут к торжеству Божьего Царства, то в лирических текстах А. В. Колчева и других авторов конец света — это тотальный распад всего сущего, смерть эпохи без воскресения.

М. В. Захарова (Москва) в докладе «Эпоха в языковом сознании носителей русского языка и в современной русской фэнтезийной литературе» предложила лингвистический метод анализа материала. Социальное время в русской языковой картине мира чрезвычайно неоднородно, и слово «эпоха» как один из темпоральных знаков и концепт русского языкового сознания прекрасно иллюстрирует эту неоднородность. Исследовательница рассмотрела ментальный образ, связанный со словом, а также функционирование лексемы «эпоха» в реальной речи и в рамках фэнтезийного художественного пространства таких авторов, как М. Фрай, Д. Михайлов, В. И. Свержин и др.

Завершился первый день работы конференции докладом А. В. Митрофановой (Москва) «„Переходная эпоха“ в современной коммунистической фантастике». В так называемой коммунистической фантастике (В. Долоев, Я. Ю. Завацкая, И. Корецкая, А. Коммари и др.) представляется позитивный образ будущего, где прогресс человечества приводит к появлению нового человека. Перенос действия в переходную эпоху имеет критическое значение для развития сюжета, поскольку в коммунистическом будущем отсутствуют социальные противоречия, и авторы испытывают сложности при создании увлекательного приключенческого текста.

Секцию «Биография эпохи» открыл доклад А. В. Кошелева (Великий Новгород) «Иван Петрович Можайский. Творческая эволюция поэта „Искры“», в котором рассматривался поэтический сборник «Дядя Пахом. Собрание стихотворений, прежних и новых» (СПб., 1885). В конце XIX века творчество Можайского в некоторых новгородских изданиях было приписано Дяде Митю, но герой гоголевских «Мертвых душ» лишен присущей Дяде Пахому житейской сметливости: читатель наступившей эпохи не увидел остроумия в стихах Можайского.

Е. А. Новоселова (Екатеринбург) на материале романа Ю. В. Трифонова «Время и место» и рассказа Б. Ш. Окуджавы «Девушка моей мечты» проанализировала «тихий» сюжет советской эпохи: возвращение матери, когда жены арестованных / расстрелянных «врагов на-

рода», проведя много лет в лагерях, приезжают к своим повзрослевшим детям и пытаются адаптироваться к другой советской действительности.

В сообщении «„Редкостные птицы“ эпохи: Алексей Ремизов и Борис Зайцев» А. С. Урюпина (Москва) на основе архивных материалов рассказала об истории отношений писателей, которым в 1950-е годы было суждено оказаться в роли последних представителей ушедшей эпохи. Выступление С. Н. Еланской (Тверь) «„На честном слове и на одном крыле“: лихая эпоха в фильмах Сергея Уруляка» было посвящено двум кинопроизведениям («Сочинение ко Дню Победы» и «Ненастье»), воспроизводящим эпоху перемен. С. Ф. Меркушов (Москва) рассмотрел влияние творчества Стругацких на рассказ С. Афлатуни «Приют для бездомных кактусов», воплотивший базисное представление автора об эпохе.

Работа секции «Прекрасная эпоха» была посвящена изображению идеализированной эпохи в литературе и культуре. А. М. Васильева (Тверь) в сообщении «„Прекрасная эпоха“ Александра II в провинции: репрезентация локальной идентичности в „Тверских губернских ведомостях“» дала обзор представления Великих реформ в провинциальной печати. Е. В. Охотникова (Москва) рассмотрела модерн как эпоху, знаменующую собой принципиальный тектонический сдвиг во всех сферах реальности человека, отметив, что на рубеже нового столетия «сюжет модерн» и «эпоха модерн» получают в культуре новую репрезентацию. В докладе О. К. Борисовой (Тверь) «Реконструкция „прекрасной эпохи“ в русской рок-поэзии: Серебряный век в песнях группы „Ночные снайперы“» проанализировано, как в творчестве коллектива «Сурганова и Оркестр» складывается образ Серебряного века.

Выступления в секции «На переломе эпох» отражали смену временных пластов, знаковых характеристик и тенденций в различных сферах жизни, нашедших воплощение в литературе. В докладе П. С. Громовой (Тверь) «Эпоха романтизма в русской романтической и постромантической литературе» освещались некоторые смысловые константы, ассоциирующиеся с эпохой романтизма и отражающиеся в художественных произведениях.

Е. Г. Подгорная (Тверь) в сообщении «Россия на рубеже эпох в романах М. Н. Загоскина» пришла к выводу, что писатель часто обращался к теме столкновения эпох, к противостоянию двух религий, каждая из которых имела своих многочисленных последователей и оказывала сильное влияние не только на духовную, но и на социальную и политическую сферы жизни общества. Если в романе «Аскольдова могила» Русь все еще подчинена старой эпохе и ее языческому укладу, а новая вера и новое отношение к миру существуют на периферии, то в романе «Русские в начале осмнадцатого столетия» новая эпоха уже наступила и слабое осуждение любителей старины лишь оттеняет ее величие.

Эпоха «великих перемен» в романах Н. С. Лескова была рассмотрена в сообщении А. А. Рыбаковой (Тверь). Многочисленные проблемы общества (нигилизм, крепостничество, разорение дворянских усадеб, кризис брака и семейных отношений и пр.), по мнению писателя, не могут быть решены, поскольку почва для новой жизни не подготовлена.

А. М. Бойников (Тверь) в докладе «„Смута 1905–1907“ как нерв „эпохи разрушения“ в публицистике К. Н. Пасхалова» на материале статей русского консервативного публициста и мыслителя раскрыл специфику восприятия и полемического осмысления путей дальнейшего развития российской государственности в контексте общественно-политических сдвигов в стране с конца XIX века по 1917 год. Этот период Пасхалов определяет как эпоху разрушения, а ее мировоззренческим и социально-политическим «нервом» считает революционные события 1905–1907 годов.

В сообщении А. В. Архангельской (Москва) «Древнерусская эпоха на перекрестке дискурсов: Древняя Русь в современной русской литературе и культуре» были рассмотрены литературные, театральные и киноинтерпретации древнерусских сюжетов, появившиеся в первой четверти XXI века, в которых авторы ищут ответы на актуальные вопросы дня сегодняшнего. Аналогичной оказывается ситуация в кинематографе (блокбастеры «Викинг» А. Кравчука и «Легенда о Коловрате» Д. Файзијева и И. Шурховецкого) и в театральных постановках (спектакль А. Янушкевича «Повесть временных лет»).

Т. К. Шеряков (Санкт-Петербург) в докладе «Сюжет эпох в цикле Р. Джордана „Колесо времени“» доказал, что основные конфликты цикла происходят на стыках эпох и связаны с переосмыслением архетипических ролей. Вместе с эпохами меняются границы между добром и злом, эти категории перестают быть заданной истиной и становятся результатом познания, интеллектуального и духовного развития.

Выступления в секции «Конец эпохи» строились на темах, связанных с подведением своеобразных итогов. В докладе А. О. Дроздовой (Тверь) «Конец эпохи Смутного времени в поэме Ф. Н. Глинки „Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой“» исследовалось изображение писателем переломного периода в истории России: проанализированы типичные образы «истинного правителя» и «самозванца» периода Смуты в контексте народного сознания, раскрыта проблема наследования как фактор наступления новой эпохи в истории страны. А. А. Липинская (Санкт-Петербург) в сообщении «Даже в наш Век Разума...» предложила интерпретацию британских готических новелл, тематически связанных с Французской революцией. Анализируемые произведения являются вариациями классических сюжетов (мертвый жених, призрачная карета, утерянное сокровище), но традиционная осно-

ва в них словно прячется, и на первый план выступают темы смерти, возмездия, судьбы, а исторический фон служит, вполне объяснимо, поводом для разговора о памяти и травме.

А. М. Лобин (Ульяновск) в докладе «Партизанский отряд как зеркало предвоенной эпохи в партизанской повести Л. Бородина „Ушел отряд“» рассмотрел это произведение как один из типичных текстов постсоветской эпохи, посвященных переосмыслению исторического опыта 1917–1945 годов. Описанный Бородиным партизанский отряд представляет собой модель советского общества, в которой собраны все социальные типы и акцентированы все политические конфликты предвоенной эпохи. Автор декларирует популярную в 2000-х годах мысль о том, что Великую Отечественную войну выиграл народ, а не Партия и правительство.

Об одной из актуальных проблем современности рассказала А. В. Батулина (Великий Новгород) в сообщении «„Как странно удлинилось время...“: коронавирусная эпоха в русской сетевой микропозии». Был поставлен вопрос об отражении периода пандемии COVID-19 в популярном жанре русской сетевой поэзии — э-стишках («стишках-пирожках», «порошках», «депрессяшках» и др.), проанализированы основные тематические группы стихов-пирожков и доминирующие в них концепты.

Заключительное заседание было посвящено проблеме «Человек–сюжет–эпоха». О. С. Карандашова (Тверь) в докладе «Аксиология детской литературы эпохи романтизма» показала, что в первой трети XIX века в русской культуре под влиянием романтизма изменился взгляд на детей: ребенок стал восприниматься как идеал человека, а взрослый — как испорченный ребенок, многое потерявший в духовно-ценностном смысле и извративший свою детскую сущность, утративший детскость. Другой принципиально важный момент, связанный с влиянием романтизма на русскую детскую литературу, заключается в том, что в нее вошел фольклор, считающийся теперь проявлением «народного гения», «духа нации».

С. М. Пинаев (Москва) в сообщении «„Я человек эпохи Московья...“ (Осип Манделштам: диалог со временем)» подчеркнул, что Манделштам обладал даром ощущения прошедших эпох, восприятия «глубинных пластов времени». Он считал, что настоящие поэты в порыве священного вдохновения «говорят на языке всех времен, всех культур». Тем не менее Манделштам как поэт ведет разговор со своей эпохой, пытается не только вынести ей приговор, но и обрести свое место в ней.

В докладе «„Охота содохнуть, глядя на эпоху...“ (о «Шекспировском сонете» Вознесенского)» О. И. Федотов (Москва) показал особенности осмысления понятия «эпоха» в творчестве поэта-шестидесятника. «Сонет» Вознесенского совсем не похож на традиционный сонет, а представляет собой скорее размышление о жанровом каноне и стиле эпохи.

А. Ю. Сорочан (Тверь), обратившись к сюжетологии социального времени, продемонстрировал условность границ между категориями «эпоха», «век», «поколение» и значительность данных категорий. Основной сюжет доклада был связан с литературой, музыкой и кино — роман В. Обручева «Земля Санникова», одноименный фильм А. Мкртчяна и Л. Попова и песня А. Зацепина и Л. Дербенева «Есть только миг...» переплетены очень тесно, и тем не менее между ними возникают смысловые зазоры, которые можно рассматривать в рамках темы «Эпоха призраков и призраки эпохи», открывая перспективы совершенно нового подхода к материалу.

Подводя итоги работы конференции, участники оценили перспективность дальнейшей разработки проблем сюжетной репрезентации времени. Понятие «эпоха» оказалось совсем не однозначным и предполагает обращение к довольно сложной системе художественных представлений. Это подтвердилось и в ходе экскурсии «Эпоха гениев и безумцев»: исследователи посетили город Зубцов (краеведческий музей и музей «Дорога к Пушкину»), а также имение Озеровых Борки и город Старица.

© С. А. Васильева,
© А. Ю. Сорочан

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-1-276-280

ОДИННАДЦАТАЯ АПРЕЛЬСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВСЕ СВЯЗИ МИРА: КОММУНИКАЦИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ»

25–26 апреля 2024 года в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН состоялась Международная междисциплинарная научная конференция «Все связи мира: коммуникация в литературе и искусстве». Она прошла в рамках проекта «Неканоническая эстетика», который посвящен исследованию неклассических эстетических категорий (сборники по итогам предшествующих десяти конференций размещены на сайте Пушкинского Дома: <http://lib2.pushkin-skijdom.ru/nekanonicheskaya-estetika>). Организаторами выступили сотрудники ИРЛИ РАН, Псковского и Тверского государственных университетов, в работе приняли участие ученые из России и стран зарубежья.

На конференции обсуждался круг проблем, связанных с репрезентацией в литературе и искусстве различных видов взаимодействия и коммуникации: коммуникативная природа искусства (проблема диалога автора и реципиента); проблема перевода в процессе коммуникации (автор–переводчик–читатель); коммуникативные функции жанров; жанр диалога и эпистолярный жанр в искусстве; неудачная коммуникация как причина конфликта в искусстве; вербальная и невербальная коммуникации; проблематика одиночества и коммуникации; автокоммуникация; монологическая и полилогическая коммуникация (проблема равноправности участников процесса общения) и проч.

Первое заседание («Уровни коммуникации») открылось докладом С. А. Фомичева (Санкт-Петербург) «Вавилонское столпотворение в вишневом саду», где была проанализирована ситуация раскоммуникации персонажей комедии А. П. Чехова. В разговорах действующих лиц автор постоянно подчеркивает обособленность каждого из них, неспособность понять и адек-

ватно услышать друг друга. Недаром в наше время на мировой сцене чеховская драматургия стала особенно популярна именно в силу крепнущей притчевой актуализации древнего мифа о вавилонском столпотворении.

В докладе «Знаки и смыслы — „разнообразие до бесконечности“» Е. Г. Логинова (Рязань) обратилась к сценическим интерпретациям «Вишневого сада» с тем, чтобы показать процесс конструирования смысла при задействовании разных систем коммуникации (вербальных и невербальных) и разных каналов трансляции информации (аудиальный, визуальный, кинетический). Было введено понятие семиотического резонанса, связанное с усилением смысловых проекций при трансформации пьесы в спектакль.

Продолжил заседание С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) докладом «Диалоги персонажей в песнях Вертинского, Окуджавы, Высоцкого, Галича». По его мнению, текст и исполнение различаются: песня по природе жанра коммуникативна, а лирический текст обособлен. Через анализ произведений выступавший попытался охарактеризовать специфику культурного феномена авторской песни, его театральности и сценичности.

В сообщении «Аттракцион на телеэкране как пример поликодовой медиакоммуникации» И. Н. Кемарская (Москва) исследовала экранный аттракцион как пример поликодовой интеракции, холистически объединяющей визуальные и вербальные приемы взаимодействия авторов с аудиторией в единый многоуровневый текст. В качестве эмпирического материала был использован научно-развлекательный сюжет телеальманаха «Галилео».

Завершилось первое заседание выступлением И. П. Глушковой (Москва) «Театр „двух

Галина Николаевна Воронцова

старший научный сотрудник
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Galina Nikolaevna Vorontsova

Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature,
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0003-3546-0472

Voroncova.96@mail.ru

**V МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ: ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ»**

**ALEXEY TOLSTOY: PERSONALITY IN THE CONTEXT OF HIS EPOCH
5TH INTERNATIONAL RESEARCH CONFERENCE**

[Meeting Abstract]

Светлана Анатольевна Васильева

профессор кафедры истории и теории литературы
Тверского государственного университета

Svetlana Anatol'evna Vasil'eva

Professor, Department of History and Theory of Literature,
Tver State University

ORCID: 0009-0008-2923-2557

rabota165@mail.ru

Александр Юрьевич Сорочан

профессор кафедры истории и теории литературы
Тверского государственного университета

Aleksandr Iur'evich Sorochan

Professor, Department of History and Theory of Literature,
Tver State University

ORCID: 0000-0003-1213-8499

bvelvet@yandex.ru

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭПОХА КАК СЮЖЕТ»

ERA AS A STORYLINE NATIONAL RESEARCH CONFERENCE

[Meeting Abstract]